

◆ ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ РАЗГОВОР

НАШ ТЕАТР последний раз был в Новосибирске 16 лет назад.

(Город, конечно же, по-молдеу — сейчас города нашей страны молодеют повсеместно, даже самые старинные. Молодеют, потому что строятся, в там, где много строят, появляются новоселы, молодежь по большей части. Очень интересно встретиться с ними в Новосибирске — Какие они? За эти годы мы извезданы почти всю страну с запада на восток, с севера на юг, и всюду мы встречались с молодыми первооткрывателями: на КАМАЗе и БАМЕ, на Атомшине и в Тюмени, в Ангарске и Надежне. При всей общности устремлений, которыми живет страна, есть некое особое выражение лица, отличающее, допустим, первооткрывца Заполярья от первооткрывателя рабочего Новосибирска, чей отец и дед свалили свою жизнь с этой землей).

С годами меняются города, люди, меняются, естественно, и театры — они ведь тоже, как люди, и у них есть юность, зрелость и старость. Но если в жизни человека старость — процесс неизбежный, естественный, и сложность в том, чтоб старость человеческая выглядела достойно, то в жизни театра старость — противоестественна, со старостью, если она становится очевидной, любой, самый почтенный театр умирает.

Все это — только в основном, ванилюю — явление — данной сложной проблемой: как сохранить театральные органы от преждевременней старости? — ведь нам уже сорок пять лет. Никаких открытий мне сделать не довелось: я просто следовал давней, осенней легендам традиции, звешанной нам основателями Московского Художественного театра. Начав новое дело с молодыми, никому не известными тогда артистами, спустя десять лет, когда

МХАТ был в зените славы, К. С. Станиславский и В. И. Немирович-Данченко уже были обеспокоены будущим своего детища. Молодой МХАТ стал обрабатывать студиями и учениками. Нужно поить меня правильно: я отнюдь не претендую на прямую аналогию, я говорю лишь о поучительной установке на постоянный приток в труппу театра свежих сил.

С самого начала вместе со мной пришли в театр им. Ленсовета совсем начинающие артисты А. Фрейдлих, Л. Дьячков, А. Развикович, Д. Варков, А. Семенов, И. Замотвина, О. Зерин. Органично слившись с артистами среднего и старшего поколения О. Катаном, П. Файн, А. Розановым, М. Дементьевым, Е. Гозелевым и другими, те, кто 15 лет назад делал первые шаги, сейчас стали мастерами. До 1970 г. наш театр систематически посылал в Новосибирск театральные институты — так пришли к нам воспитанник вахтанговского училища А. Пузырев, ученики ленинградских театральных педагогов С. Замсрел, Л. Леонова, несколько позже — М. Боярский. Все они еще молодые, и в театральном споре с них у нас серьезный. В 1970 году накопленный опыт работы с молодыми артистами в самом театре получил свое естественное продолжение: в Дирекции актерский курс в Ленинградском театральном институте с условием, чтоб мои воспитанники будут учиться профессий в самой театре. Спусти: четыре года через направлять моих учеников составляла молодежный филиал театра. Они успели приобрести собственный репертуар — на своей малой сцене, многие из них выйдут в спектаклях основной труппы.

Кроме моих учеников, труппа за эти годы обогатилась интересными артистами из других

театров. Это В. Улик, Е. Камекай, Г. Никулина, В. Кузин, В. Улитин.

И ЕЩЕ одно предварительное рассуждение — о репертуаре. Сразу же оговорюсь, что мы исповедуем старинную заповедь: все жары хороши, кроме скучного. Город Новосибирск — большой, сенинский плошадок, как и положено столице Сибири, много, поэтому и спектаклей мы привозим много — семнадцать. В их числе есть пьесы, знакомые новосибирцам по спектаклям уважаемого всеми нами театра «Красный факел»: «Интервью в Вузнос-Адресе», «Варшавская мелодия», «Старинная комедия», «Леша», «Миссис Пайпер ведет следствие» — ленинградка П. В. Мельвова была в Лондоне, познакомилась там с перекладским английским артистом Диком Гиндлом, поэта своего переложил на русский язык именно эту комедию). Спектакль этот мы играем много лет, и жив он лишь потому, что «Варшавская мелодия», «Старинная комедия», «Леша», «Миссис Пайпер ведет следствие». Мы высоко ценим любознательность новосибирской публики и очень удивительно относимся к сложившейся театральной культуре города, при которой артисты воспринимает спектакль как некое самостоятельное художественное целое, включающее в себя множество других интересных компонентов, кроме пьесы. В «Интервью в Вузнос-Адресе» мы пытались найти в рамках локального города с трагическими событиями в Чили с предельными театральными публицистич. музыкой и дозвон воспринимает этот сюжет в более обобщенной, трагедийно-романтической форме — (Вместе с музыкой А. Корнякова в стихах латиноамериканских поэтов в нашем спектакле возникло два персонажа, не предусмотренных автором, Г. Борожиком, но борюно приятных, когда он этот спектакль «видел»). Спектакль представлял советского театрального искусства в июне прошлого года в Париже, в Театр-де-Франс. Ваш спектакль — не такой сложный, остро социальный режиссур, на который мы и рассчитывали.

Про «Варшавскую мелодию» и «Старинную комедию» новосибирцы все знают, за исключением того, что обе пьесы мы в свое время поставили первыми в стране и — по праву безупрочности — показываем их всюду, где мы гастролируем. То же самое произошло с «Миссис Пайпер ведет следствие» (Переводчица этой ленинградка П. В. Мельвова была в Лондоне, познакомилась там с перекладским английским артистом Диком Гиндлом, поэта своего переложил на русский язык именно эту комедию). Спектакль этот мы играем много лет, и жив он лишь потому, что «Варшавская мелодия», «Старинная комедия», «Леша», «Миссис Пайпер ведет следствие». Мы высоко ценим любознательность новосибирской публики и очень удивительно относимся к сложившейся театральной культуре города, при которой артисты воспринимает спектакль как некое самостоятельное художественное целое, включающее в себя множество других интересных компонентов, кроме пьесы. В «Интервью в Вузнос-Адресе» мы пытались найти в рамках локального города с трагическими событиями в Чили с предельными театральными публицистич. музыкой и дозвон воспринимает этот сюжет в более обобщенной, трагедийно-романтической форме — (Вместе с музыкой А. Корнякова в стихах латиноамериканских поэтов в нашем спектакле возникло два персонажа, не предусмотренных автором, Г. Борожиком, но борюно приятных, когда он этот спектакль «видел»). Спектакль представлял советского театрального искусства в июне прошлого года в Париже, в Театр-де-Франс. Ваш спектакль — не такой сложный, остро социальный режиссур, на который мы и рассчитывали.

Шесть пьес нашего гастрольного репертуара — «Леша», «Ковалева из провинции», «Дульсинея Тобосская», «Приказ № 1», «Пятый десяток» и «Эльдорадо» сочинены ленинградцами, четыре из них начали свою сценическую жизнь в нашем театре, и нам отдало, эти пьесы обрели свою жизнь в других театрах страны. Они очень разные, наша ленинградская драматургия. Ярчайшим публицистич. драматургом в нашем театре был Игорь Дурацкий, ставший широко известным после нашей спектакля «Человек со стороны», написал «Ковалева из провинции» и 40-летие нашего театра, завеломо предзнавения роль судьи Ковалева Алекс Фрейдлих. Спектакль экранизировали. Центральным телевидением, неоднократно показывался по первой программе, однако интерес к его жанру, театральному диалогу не ослабевает. В жанре публицистической современной драмы дебютировал на нашей сцене ленинградский ниже-

нер Гастон Горбоничский. «Приказ № 1» мы показали в дни работы XXV съезда КПСС, в пьесе затронута достаточно остро проблема человеческих взаимоотношений, обусловленных работой, — ведь большая часть нашей жизни проходит в работе, и от того, как идут наши дела зависит здоровье, настроение, жизненный тонус, нравственный облик человека. Автор хорошо знает профессиональную среду, о которой напишет, — отсюда некоторая угловатость, неприязненность в характере, языка героев, их искренности, их невыдуманные ваятели: Александр Володин, автор «Дульсинея Тобосская» — один из самобытных драматургов нашей страны. Его историческая комедия о Дулине (с авторского одобрения, разумеется) подверглась в нашем спектакле жанровому пересмотру. В хрупкую словесную ткань пьесы в моменты ее кульминаций вторгаются нарочито аземленные стихи ленинградских поэтов Г. Горбонского, В. Константинова и В. Рацера с музыкой нашего постоянного соавтора композитора Г. Гавлакова. Таким приемом, как мне кажется, удалось вскрыть глубоко скрытые в произведении пьесы подлинно народное начало этой истории, созданной причудливой фантазией автора: что станция с людьми после смерти Дон Кихота? Много ли на свете осталось его приверженцев и последователей?

В истекшем сезоне на нашей сцене состоялось еще два авторских дебюта: в 60 лет отважно дебютировал в качестве драматурга известный челябинский режиссер Александр Валинский. Его первая пьеса «Пятый десяток» — притча о добром и злом, о старости, удивительным характером главной героини, Райриного, илюстра-

НА СНИМКАХ: народная артистка РСФСР А. ФРЕЙДЛИХ в спектакле «Ковалева из провинции» и народный артист СССР И. ВЛАДИМИРОВ в спектакле «Эльдорадо». Фото З. Васильева.

каря. Произведем Белиякова после нашей премьеры заинтересовали москвичи в театре им. Пушкина, многие друзья театра России. И, наконец, последняя наша работа — комедия молодой ленинградка Аллы Соколовой, чей путь в драматургии только начинается, и начинается весьма успешно. Ее «Фантазия Фарятаева» широко жут в театрах страны и за рубежом, а «Эльдорадо» только начинает свой путь: последнее наше сотрудничество состоялось в нашем спектакле жанровому пересмотру. В хрупкую словесную ткань пьесы в моменты ее кульминаций вторгаются нарочито аземленные стихи ленинградских поэтов Г. Горбонского, В. Константинова и В. Рацера с музыкой нашего постоянного соавтора композитора Г. Гавлакова. Таким приемом, как мне кажется, удалось вскрыть глубоко скрытые в произведении пьесы подлинно народное начало этой истории, созданной причудливой фантазией автора: что станция с людьми после смерти Дон Кихота? Много ли на свете осталось его приверженцев и последователей?

В истекшем сезоне на нашей сцене состоялось еще два авторских дебюта: в 60 лет отважно дебютировал в качестве драматурга известный челябинский режиссер Александр Валинский. Его первая пьеса «Пятый десяток» — притча о добром и злом, о старости, удивительным характером главной героини, Райриного, илюстра-

вазало к жизни наш спектакль «Люди и страсти», постановленный на фрагментах из пьес классической немецкой драматургии за полтора века, — от Гете и Гюльке до Брехта. Если прочитать подряд лучшие произведения немецкой классической драматургии, встает грандиозная картина борьбы человеческого духа против исторической косности, против провала, сковывающего человеческую мысль, за ответственность человека перед историей, народом. Нам захотелось поделиться со зрителями впечатлениями от этого бурного потока мыслей и страстей — так соединились в одном спектакле властвующий и поверженные королевы, старые мудрецы и борющиеся, народные философы. Так вошли в спектакль и удивительно современно звучащая никогда не звучавшие в театре стихи Гейне, а музыка Г. Гавлакова еще больше приблизил их к нам. Негласное «зреление» на такой, казалось бы, непропорциональное смешение стилей и жанров — от канонической трагедии до народного балагана, — мы совершенно неожиданно получали у самого Гете в его знаменитом Театральном прологе к «Фаусту». Так из глубины веков классики протянули надежную руку сегодняшнему умному и чуткому зрителю и тем самым помогли нам исполнить одну из важнейших миссий театра — культурно-просветительскую. Говоря о «говоре» с классиками, следует упомянуть и о нашем спектакле

«Угрошение строитовой». Плошадная, народная комедия вот уже восьмой год живет в нашем репертуаре благодаря, как мне кажется, состоянию не столько бумаж, сколько раскованному, озорному духу автора. В заключение несколько слов о самостоятельном репертуаре нашей молодежи. Три спектакля — «Мать» К. Чапека, «Прошлым летом в Чулымске» А. Вампилова и вечер посвященный Лей — результат их творческой работы. Мы выбрали эти три спектакля из достояния обширного репертуара наших молодых артистов, чтобы показать их в разных жанрах, ведь они воспитанники нашего многожанрового коллектива и должны уметь делать все, что умеет их старшие коллеги, — от лирико-эпической драмы до комедии.

Таков в общих чертах театральный репертуар театра в Новосибирске. Работа предстоит большая и ответственная. Она по нашей традиции, не ограничивается только спектаклями. Предстоит встретиться с интереснейшими людьми на предпринятых, ищущих побывать у ученых Академгородка — восторду, где может состояться важный разговор с жизнью и, конечно же, об искусстве.

Народный артист СССР, главный режиссер Ленинградского государственного театра им. Ленсовета.

20 МАЯ 1978
СОВЕТСКАЯ СЕНА
г. Новосибирск